

СТАНОВЛЕНИЕ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

К.Р. Дзалаева

Во второй половине XIX – начале XX в. сельскохозяйственное освоение Российской империей территорий Северного Кавказа выступило, с одной стороны, в качестве одного из механизмов утверждения российской государственности в регионе, а с другой – способом укрепления государственной экономики посредством поглощения новых ресурсов и расширения рынков сбыта. Терская область была включена в этот процесс всесторонне. Пореформенная модернизация создавала дополнительные импульсы развития и трансформации устоявшихся видов хозяйственной деятельности и способствовала вовлечению населения в более востребованные временем и экономической ситуацией сферы сельскохозяйственного производства. Популярность стали приобретать виноградарство и виноделие, ранее уже хорошо известные жителям Терской области, но находившиеся прежде на низком уровне. Экономический потенциал этих отраслей делал их привлекательными для государства, заинтересованного в их популяризации и прогрессе. В условиях Терской области производство винограда и изготовление вина велось с переменным успехом, попадая в ранг то одних из наиболее процветающих, то одних из наиболее кризисных отраслей. В современных политико-экономических условиях, требующих мобилизации внутренних ресурсов и импортозамещения многих товаров отечественными, обращение к историческому опыту виноградарства и виноделия представляется весьма актуальным. Цель работы состоит в выявлении особенностей становления виноградарства и виноделия в Терской области в процессе сельскохозяйственного освоения северокавказских территорий в пореформенный период. Методологическая основа представлена сравнительно-историческим, системно-структурным и цивилизационным подходами. Исследование опирается на принципы историзма, целостности и объективности. В ходе исследования были получены следующие результаты: в развитии виноградарства и виноделия как перспективных сельскохозяйственных отраслей было заинтересовано прежде всего само государство; эффективность процессов возделывания и переработки винограда зависела от целого ряда естественных и исторических факторов; для ряда местностей Терской области эти сельскохозяйственные отрасли являлись основой благосостояния населения, активно вовлекающегося во все стадии производственного процесса; в результате целого комплекса системных ошибок, несмотря на богатый потенциал, виноградарство и виноделие вступили в период затяжного кризиса; вмешательство государства, предпринявшего целый ряд исключительных мер, не только спасло столь востребованные экономикой отрасли от полного упадка, но и способствовало их дальнейшему прогрессивному развитию.

Ключевые слова: Терская область, Северный Кавказ, сельскохозяйственная отрасль, освоение территорий, виноградарство, виноделие, распространение сельскохозяйственных знаний.

Во второй половине XIX – начале XX в. сельскохозяйственное освоение Российской империей территорий Северного Кавказа выступило, с одной стороны, в качестве одного из механизмов утверждения российской государственности в ре-

гионе, а с другой – способом укрепления государственной экономики посредством поглощения новых ресурсов и расширения рынков сбыта. Терская область была включена в этот процесс всесторонне. Пореформенная модернизация создава-

ла дополнительные импульсы развития и трансформации устоявшихся видов хозяйственной деятельности и способствовала вовлечению населения в более востребованные временем и экономической ситуацией сферы сельскохозяйственного производства. Популярность стали приобретать виноградарство и виноделие, ранее уже хорошо известные жителям Терской области, но находившиеся прежде на более низком уровне. Экономический потенциал этих отраслей делал их привлекательными для государства, заинтересованного в их популяризации и прогрессе. В условиях Терской области процесс производства винограда и изготовления вина бы довольно нестабильным, и эти отрасли хозяйства попадали в ранг то одних из наиболее процветающих, то одних из наиболее кризисных.

Включаясь в процесс сельскохозяйственного освоения территорий в многосложный период второй половины XIX – начала XX в., когда пореформенная Россия демонстрировала бурные темпы социально-экономических преобразований, население Северного Кавказа, вынужденно приспособившись к быстро меняющимся условиям общественного развития, стало приобщаться к новым формам, способам и отраслям хозяйственной деятельности. Существенные изменения стали происходить в области сельского хозяйства. Экономические выгоды способствовали смещению акцентов на те отрасли, которые ранее были не столь популярны. Новый импульс развития получили виноградарство и виноделие, требующие большего внимания, знаний, сил и времени.

Среди населения северокавказского региона возделывание винограда и изготовление продуктов из него имели давние традиции. С каждым годом увеличивались площади, занятые под виноградные сады. Благоприятные для культивирования виноградной лозы природно-кли-

матические условия Черноморской и Ставропольской губерний, Кубанской и Терской областей выступили существенным фактором возникновения хозяйств, специализирующихся на выращивании и переработке винограда, активного развития среди помещичьего и крестьянского населения промышленного виноделия и виноградарства, приобретающих статус одних из ведущих отраслей незернового сельскохозяйственного производства [1, 176]. Лидировала Терская область: «По количеству производимого вина с Терской областью может пока соперничать только Бессарабия, затем Крым, Херсонская губерния, Земля Войска Донского, которые взятые все вместе производят вина значительно меньше одного Кизлярского округа» [2, 146]. Эта отрасль земледельческого хозяйства также приобретала популярность и в станицах и хуторах Грозненского округа и в городе Моздоке, также много фруктовых и виноградных садов так же было устроено на Кумыкской плоскости [2, 145].

На 1874 г. в Терской области численность виноградников в территориальном отношении распределялась следующим образом: в Кизлярском округе под 6111, в Хасав-Юртовском округе было разбито 573 сада, в Грозненском округе – 3189 [2, 146].

С каждым годом количество виноградников, несмотря на затруднения, постепенно росло. Урожайность 1874 г. позволила получить из собранного винограда в Кизлярском округе 2175000 ведер вина, в Грозненском округе – 50000 ведер, в Хасав-Юртовском округе – 46052 ведра вина [3, 207]. Годом позже в Кизлярском округе было произведено уже 2225000 ведер вина, в Грозненском округе до 120000 ведер, виноградные сады в дельте Терека и по Кумыкской плоскости дали 1839300 ведер, а виноградники в казачьих станицах дали 485697 ведер вина [2,145]. Виноградарство и виноделие набирали

обороты и там, где еще недавно вообще не было виноградников: «...три года тому назад сделана попытка разведения виноградника в черте города Пятигорска, где теперь насчитывается уже 1800 виноградных лоз, из которых некоторые дают очень хорошего вкуса виноград» [3, 207]. Такая же тенденция к росту винодельческих и виноградарских хозяйств прослеживалась и в соседней Ставропольской губернии, где в 1873 г. в районе р. Кумы насчитывалось 2378 виноградников общей площадью 1639 дес., а в 1896 г. уже порядка 5278 виноградников общей площадью 3239 дес. [1, 176].

Выращивание и переработка винограда получили довольно широкое распространение в Терском казачьем войске. В 1877-1878 гг. виноделием в войске занимались 33 станицы или около половины всего населения. Центром виноделия в войске являлся Кизляро-Гребенской округ. В Горско-Моздокском округе виноделием занимались 8 станиц (1901 виноградных хозяйств). Оба округа продали на местные винокурные заводы 12800 ведер вина на сумму 43986 р. 20 к. [4, 380] В Сунженском округе было 10 винодельческих станиц (411 виноградных хозяйств). Во Владикавказском округе выращиванием винограда занимались лишь в двух станицах [4, 380].

Роль виноградарства и виноделия была значимой. Так, в станице Новогладковской это был основной источник экономического благополучия всей станицы. Под виноградники были заняты участки вдоль Терека длиной 7-8 верст и шириной 4-5 верст, представленные двумя типами садов – старыми (принадлежащими старожилам-гребенцам) и новыми (образованными после 1860 г.). Старые сады за время своего существования не раз страдали от подпочвенной и атмосферной влаги, большинство лоз в них устарели, что влекло за собой низкие урожаи возделываемых там алого и кру-

глого виноградных сортов. Устоявшаяся, но не практичная чрезмерно густая посадка виноградных лоз в старых садах, не желающих внедрять новые методы, способствовала плесневению ягод и изготовлению кислых вин. Другая же часть новогладковских казаков с более передовыми взглядами стала занимать под свои виноградники песчаные участки между станицей и хутором Воскресенским. Их выбор оправдался – на новых землях они начали разводить более элитные сорта винограда – каберне, рислинг, с которых удавалось получать прекрасное отборное вино, «наживая на нем хорошие доходы, особенно в зимние месяцы» [5, 113]. Значение винограда в жизни станицы было очень велико: «...виноград едят, начиняют ими пироги, вареники, делают из него виноградные лепешки, варят мед “душап”, татару (кисель), чурчхелы, примешивают к самым разнообразным кушаньям; все пьют вино, и старый, и малый; пьют его и холодным, и гретым с красным стручковым перцем... Можно положительно сказать, что виноград и все продукты из него для новогладковца, как и для всех потеречных станиц от Червленной до Кизляра – это второй хлеб» [5, 113].

Разведение виноградников на песках приветствовалось областным агрономом Терской области Шумаковым, который выражал удовлетворение тем, что среди казаков появились желающие разводить виноград на песках – из ст. Червленной поступило заявлений на 40 с лишним десятин, из ст. Щедринской на 10, из ст. Щелковской на 3, из ст. Новогладковской на 7: «...Разводить виноград казаки желают на песках правильными рядами, хорошими сортами под руководством областного агронома, причем Червленские казаки желают хозяйственную сторону вести сами через выборного, что можно только одобрить [6, 1]. В своей докладной записке в Терское областное правление он просил желающим разводить новые сады выдать ссуду в раз-

мере 100 руб. на десятину, сроком на шесть лет: «Разрешить ссуду прощу немедленно, не опоздать с заготовкой чубуков, иначе пропадет год, что крайне нежелательно, ибо факт всегда красноречивее слова и притом такие факты необходимы еще для того, чтобы у казаков не была отнята плата и можно было ходатайствовать о дальнейшем воспособлении виноделию хотя бы посредством ссуд» [6, 1 об.].

Областной агроном Терской Области и смотритель войсковых запасных земель Шумаков в октябре 1895 г. также с подобной просьбой обратился и к наказному атаману Терского казачьего войска. В докладной записке он упоминал о том, что с разрешения областного начальства в Терской области было решено приступить к посадке винограда на песках в низовых притеречных станицах на средства от войсковой ссуды. За этим делом он видел большой успех в будущем, т.к. казацкие виноградники, издавна расположенные на низких, часто подтапливаемых, с чрезмерной сыростью берегах Терека дают кислое, низкого качества вино. В то же время, сотни тысяч десятин песков и более легкой песчаной земли, имеющих в пределах Терской области, могли бы дать облегчение казачьим виноградным хозяйствам [6, 6об.]. Познания и практика Шумакова в области разведения виноградных садов на песках давали ему основания определить следующие преимущества этого способа перед прежним: «направление рядов относительно господствующих ветров для защиты поверхности от перекосов; густота посадки в ряду и расстояние между рядами; закрывание на зиму и приемы предупреждения сдувания прикрытых лоз; предупредительные приемы против раннего пробуждения роста лозы весной, что влечет повреждения весенними ранними морозами; формовка куста и т.п.» [6, 6об.]. Для обогащения знаний в деле устройства садов на песках Шумаков просил командировать его в Днепровский уезд

Таврической губернии «для ближайшего наглядного ознакомления со всеми деталями разведения винограда на песках... и попутно на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку в Москве, посещение которой отразится весьма благотворно на пользе... службы в Терской области» [6, 7]. Просьба его была удовлетворена.

Доклад Шумакова привлек живой интерес компетентных лиц. Управляющий акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей высказал предложение «выдавать посаженную плату только тем садовладельцам, которые согласятся изменить культуру садов своих и станут засаживать лозами хороших сортов по $\frac{1}{4}$ площади садов своих и выдавать свидетельства на безакцизный спирт со времени начала изменения культуры в размере $\frac{1}{4}$ градуса безводного спирта на квадратный сажень» [6, 16об.].

Областная администрация, «принимая во внимание, что разведение новых садов на песках с правильной культурой становится казачье виноградное хозяйство на желательный путь, что разведение новых садов за счет самих казаков наиболее удобная и дешевая форма улучшения виноградной культуры, что действующие правила ссудной винодельческой кассы не приспособлены к долгосрочной ссуде» [6, 17], определила возбудить ходатайство пред войсковым наказным атаманом о разрешении долгосрочных ссуд до 6 лет из кассы винодельческого капитала жителям, заявившим желание развести новые сады на песках под руководством областного агронома в размере «не свыше 100 руб. на десятину разводимого каждым хозяином сада и станичным обществом на устройство подвалов для выдержки вина в размере до 3 т. руб. каждому, под поручительный приговор общественного сбора, взимая с тех и других по 6% в год за взятую ссуду» [6, 18].

В станице Червленной, с населением более 4500 человек, производство вина также играло большое значение. Виноград большинство жителей сдавали на винокуренные заводы, кто-то продавал его купцам-армянам и евреям. Часть вина оставляли для личного использования, часть – оставляли для продажи весной, когда цены становились выше. Как правило, казаки, в силу отсутствия предпринимательской хватки оставались в проигрыше [4, 429].

На качество выращиваемого винограда влиял ряд факторов, одними из важнейших были климатические условия и способы возделывания. Это ярко иллюстрирует пример двух садов в станице Щедринской, которые даже расположены были по соседству. Один из них, двенадцатилетний, принадлежал г. Рябову, а другой, восьмилетний, – г. Абрамову. В результате применяемого способа производства, продукция Абрамова была лучше: «...чихирь г. Абрамова настолько хорошо выдерживается, что в половине августа оставшиеся последние кварталы его были не кислы, а также хороши, как и прошлогодней осенью. Между тем, способ сбережения чихиря крайне бесцеремонный: бочки помещаются в простых амбарах, зимой сильно замерзают, потом сами собой оттаивают, никогда не доливаются, затем амбары сильно нагреваются. И несмотря на это, чихирь не требует добавки спирта и хорошо сохраняется у г. Абрамова и киснет у Рябова и у армян. Дело объясняют способом добавки. У Рябова и у армян виноград отделяется от ручек (гребней, стеблей) и давится в мешках. Кончено, тут мешки ни при чем. А у всех прочих, в том числе и у г. Абрамова, давят виноград прямо с ручками, причем в чапре остается часть изломанных ручек; затем, чапра для отделения от ручек протирается сквозь веревочные сетки, при чем в чапру проходит до ¼ части всех ручек, изломавшись предварительно

в мелкие части; затем и самые ручки, на которых еще остаются частицы шелухи и которые бывают еще влажны от виноградного сока, поступают под пресс, изпод которого выходят почти сухими. Таким образом, чапра, содержа до ¼ части ручек, идет вместе с вином в бочки, где при брожении и выделяет дубильное вещество в значительно большей степени, чем это возможно в вине, выдавленном из отбитых от ручек ягод. Объяснение это подтверждает и большей терпкостью, более вяжущим вкусом, чем это есть в вине г. Рябова. А так как ни в способе обращения, сохранения, даже сорта винограда, почве садов (сады гг. Абрамова и Рябова лежат бок о бок), ни даже в степени зрелости винограда и времени его сбора нет ни малейшего различия, то приходится отнести к таковому объяснению как к единственному» [4, 436].

Весьма значительных размеров достигли в виноградарстве и кумыки, которые как сбывали на продажу виноград, так и оставляли часть урожая себе. Для личного пользования они изготавливали напитки джапа и муселлес, который получали из подвергнутого брожению вареного сусла. Для этой цели виноград снимался в конце сентября, когда он подвял и имеет сгущенный сок. Эти напитки присутствовали на празднествах. Чаще всего при сделках купли-продажи расчет велся от ведра чистого сусла. Срезанный садовладельцем и поднесенный к давлению виноград давился определенным способом. Лучшие ягоды шли на вино, а худшие на спирт. Благоприятный сухой климат, продолжительная теплая и ясная осень, отличная, богатая известью почва, а затем поливка создавали возможность для возделывания таких хороших сортов винограда как кара-юзюм и черный гимринский. Вино, отобранное на сусло, «частично увозилось в Хасав-Юрт, частично в Кизляр, а худшее сусло низкого качества и чапра перекуривались на за-

воде Хамзаева – кумыка-андреевца или на заводе губернатора в Шелковской» [4, 486]. Виноградные сады на Кумыкской плоскости являлись самой доходной статьёй хозяйства [4, 487].

Эффективность виноградарской и винодельческой отраслей зависела от ряда объективных естественных и исторических условий, в соответствии с которыми в разные периоды времени они испытывали то взлет, то падение. После всплеска в начале XIX в. к середине того же века эти направления хозяйственной деятельности стали приходить в упадок. Начался период затяжного кризиса.

Вся масса виноградников Терской области располагалась в Кизлярском и Пятигорском отделах, Хасав-Юртовском округе, по нижнему течению Терека и отчасти низменной местности, вследствие чего виноградники, подвергаясь сильному действию грунтовых вод, давали «кислый сок, который в связи с невысоким качеством разводимых здесь сортов лозы, дает, конечно, и вино низкого качества, не способное выдерживать никакой перевозки, а годное почти только на выкупку спирта, для какой надобности, главным образом, до сих пор и употреблялось» [6, 21об.].

Более всего кризис проявился в тех виноградных и винодельческих хозяйствах, которые велись старыми, непрогрессивными способами, владельцы которых не уделяли важнейшим вопросам правильности возделывания винограда и производства виноградного вина должного внимания, не искали новых знаний, которые бы способствовали достижению наиболее эффективных результатов даже в не самых благоприятных почвенно-климатических условиях их участков.

Владения таких хозяев чаще всего выглядели очень удручающе. Хотя к 1890 г. виноградники каждой из станиц по верхнему течению Терека занимали большую площадь до 300 десятин, существенная часть населения по-прежнему пользова-

лась своим богатством все еще неумело, в результате чего извлекались наименьшие выгоды из возможных.

Расположение этих сельскохозяйственных владений на низменных участках вблизи течения реки с их наносно-илистой, смешанной с песком почвой изначально было малопригодным для виноградарской деятельности. Виноградные сады здесь довольно часто затапливались, почва всегда оставалась влажной, что требовало повышенного внимания и особых знаний для работы в них. Внешне такие сады часто выглядели заросшими, дикими, непроходимыми – виноград в них был высажен слишком густо, без какого-либо порядка; подрезка лоз выполнялась как попало и не регулярно, им не придавалось правильное направление, лишние побеги не обрезались, что создавало сильную затененность в саду, а в совокупности с влажной почвой вызывало постоянную сырость, ведущую к медленному созреванию плодов и даже к их преждевременному загниванию. Еще больше страдали такие сады в годы эпидемий виноградных болезней [7, 3].

Экстенсивный характер отрасли таким образом приводил к низким показателям и негативно сказывался на экономической выгоде. «...Нижегородская ярмарка окончилась не совсем благоприятно для наших садоводов-кизлярцев, – писали в «Терских ведомостях», – ...им пришлось продать вино по весьма низкой цене. Объяснить это явление можно разве только тем, что доставленное в Нижний вино оказалось дурного достоинства... Нельзя не пожелать, чтобы настоящий случай послужил хорошим уроком и заставил садоводов обратить должное внимание на более тщательную обработку находящегося в их руках продукта... Кизлярцы стремятся только к одному: продать как можно больше, не обращая внимания на качество, и вот почему в кизлярских садах отдается преимущество тому сорту вино-

града, который дает больше ягод, и только у немногих садовладельцев встречаются лозы высоких и хороших сортов» [8, 711]. Досадным был тот факт, что при добросовестном отношении вино, добываемое из хороших сортов кизлярскими виноделами, не уступало крымскому. В виду низких вкусовых качеств кизлярская продукция в продаже изредка встречалась лишь в границах Терской области и Ставропольской губернии. Большая же часть ее направлялась в Нижний Новгород, откуда после фальсифицирования развозилась под популярными названиями: «дреймадеры», «хереса», «совсем старого сантуринского», «лафита» и т.д. [8, 712] Серьезные опасения вызывало будущее кизлярского виноделия: «...кажется, не далеко то время, когда наш богоспасаемый Кизляр, не будучи в силах конкурировать с соперниками, принужден будет, вследствие постоянного понижения цен на вывозимое им дурного качества вино, прекратить производство, питающее тысячи людей» [8, 712].

Спад кизлярского виноделия неоднократно отмечался в прессе: «Кизлярский корреспондент “Русского курьера” констатирует падение виноградарства и виноделия. Так, вино теперь продается за 50-60 коп. за ведро, тогда как прежде оно ценилось в 3 и 4 раза дороже; все садовладельцы находятся в кабале у московских и других фирм; из 2000 садов, украшавших в былое время, теперь едва насчитывается 500, из которых многие же намечены к тому, чтобы быть брошенным; цены на сады пали до минимума... новые правила винокурения вконец разорили садовладельцев... кизлярцы, благодаря плохим путям сообщения, волей-неволей попали под кабалу пресловутой пароходной компании “Кавказ и Меркурий”... и благодаря ужасному экономическому положению впали в полнейшую апатию... Тяжелая, не радостная картина!» [9, 2] Спасение виноделия и виноградарства некогда успешного Кизляра представлялось возможным только

при замене старых лоз новыми, хороших сортов, улучшении способов обработки вина и принятии должных мер к развитию торговли кизлярским вином. Требовалось срочно переходить к более современным и эффективным способам хозяйствования, потому что «... тот, кто стоит на месте при общем движении вперед, остается позади и не должен претендовать, его существование будет подвергнуто сомнению» [8, 713].

Кризис в виноградарской и винодельческой отраслях, имея системные причины, затронул и казачьи станицы. В докладе войскового винодела Терской области от 15 декабря 1898 г. была поднята проблема в деле улучшения виноделия в низовых притеречных станицах, заключающаяся в том, что войско не определило способы, которые могли бы помочь добиться повышения доходности казачьих виноградно-винодельческих хозяйств. Этим объяснялась действующая ситуация, когда «... не смотря на более чем десятилетний промежуток времени, относительно улучшения виноделия в притеречных станицах достигнуто слишком немного, а, между тем, бедственное положение казаков-виноградарей с каждым годом ухудшается; винодельческий кризис... продолжает свое прогрессивное течение в худшую сторону, станичные достатки идут на убыль, экономический быт казаков пошатнулся в самом корне» [10, 9].

Для преодоления кризиса в виноградарской и винодельческой отраслях решительно требовалось вмешательство государства, которое было заинтересовано в их процветании и дальнейшем развитии.

В ноябре 1903 г. начальник Главного управления казачьих войск озаботился вопросом разработки общего пятилетнего плана мероприятий по поднятию сельскохозяйственной промышленности в Терском казачьем войске на 1904-1908 гг. исключительно на войсковые средства, не рассчитывая на средства казны [10,

5]. В частности, эти меры предполагали скорейшее учреждение особых должностей агрономов и лесных кондукторов, на правах лесничих 3 разряда и учреждение двух войсковых низших сельскохозяйственных чинов 1 разряда [10, 7].

Представителями власти признавалось, что тяжелый экономический кризис, переживаемый в низовьях Терека, был вызван не только различными стихийными явлениями, морозами, наводнениями, грибными болезнями, разрушающими виноградную лозу, косностью населения, но и требованиями, предъявляемыми к казакам правительством, в силу которых они в самом непродолжительном времени должны переустроить свои виноградно-винодельческие хозяйства [10, 9]. Было озвучено, что войско не должно скупиться на помощь, а ежегодно раздавать партию виноградных чубуков или саженцев по станицам, в которых начинается разведение новых садов, снабжать по мере возможности средствами виноделов для производства опытов над лечением и удобрением виноградников, пригодностью виноградных сортов и свойствами местных вин и др. [10, 13] Важно было правильно определить начала, на которых зиждилось притеречное виноделие в период его процветания, исследовать причины, вызвавшие винодельческий кризис в низовьях Терека и установить меры к устранению кризиса, переживаемого притеречным виноделием [10, 14].

Было необходимо определить направление, которого следовало придерживаться в дальнейшем, разрешить спор о том, что именно необходимо предпринимать – оказывать поддержку старым виноградным садам или же завести новые виноградники, снабдив их лучшими европейскими сортами лоз, устроить новые виноградники рядом со старыми или устроить их на песках, развивать общественное виноделие или дать казакам возможность действовать на свое усмотрение.

Помимо упомянутых выше проблем, приведших к кризису, переживаемому притеречным виноделием, была выявлена проблема отсутствия предприимчивости и наличия денежных средств у населения низовых притеречных станиц. Так же было замечено, что виноделие, как в самом Кизляре, так и в войсковых станицах никогда не носило характера обрабатывающей промышленности. Станичники, подражая кизлярским виноделам, перенимали от них культурные приемы виноградарства и технические приемы виноделия. Будучи более энергичными и предприимчивыми, кизлярцы скупали у станичного населения продукты их труда и задавали тон в деле виноделия. Однако ситуация изменилась с развитием сети железных дорог, в результате которого Кизляр «утерял прежнее свое значение промышленного винодельческого центра; у него явились конкуренты в лице соседей шемахинских, дербентских, хасав-юртовских и проч. виноделов; этому же способствовало и то обстоятельство, что натуральные высокие качества вина южного берега Крыма и Закавказья начали вытеснять фальсифицированный продукт кизлярских виноделов, который быстро пал в цене и спрос на него значительно сократился; с упадком же кизлярского виноделия стали переживать крайние нужды и те казачьи станицы, в которых виноградарство играет роль единственной отрасли сельского хозяйства, поддерживающей, обеспечивающей экономическое благосостояние жителей» [10, 16об.].

16 февраля 1907 г. бывший начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант Толстов возбудил ходатайство перед войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск об открытии за счет Терского войскового капитала двух сельскохозяйственных школ 1-го разряда: общеземледельческой при станице Прохладной и другой специальной винодельческой

школы с опытно-показательным садом при ней на войсковом запасном участке «Парабоч», около станицы Шелковской. Им были представлены планы сметы на постройку школьных зданий, квартир для служащих и разных хозяйственных школьных строений. После внесения должных корректировок в эти планы, «принимая во внимание, во-первых, что сельское хозяйство среди войскового населения Терской области стоит на довольно низком уровне и что распространение теоретических и практических сельскохозяйственных знаний среди казачьего населения должно способствовать улучшению его хозяйства, а, следовательно, и благосостояния; во-вторых, Терское казачье войско, сознавая необходимость устройства сельскохозяйственных школ... считая дело постройки рассматриваемых сельскохозяйственных школ крайне неотложным» [10, 83], были даны инструкции к началу строительства означенных учебных заведений.

В 1906 году были открыты вспомогательные кассы по развитию виноградарства и виноделия в крестьянских селениях Раздольевской и Больше-Арешевской волостей Кизлярского отдела.

Эти кассы предназначались для предоставления жителям селения Кизлярского отдела, занимающимся виноградарством и виноделием, средств к поддержанию и развитию их хозяйств путем мелкого кредита. Учреждались вспомогательные ссудные кассы в каждом винодельном селении; основной капитал вспомогательных касс составляли суммы, причитающиеся на каждое селение пропорционально количеству виноградников; ссуды должны были выдаваться сельским садовладельцам исключительно на нужды виноделия и виноградарства; предусматривалась выдача ссуд в большом размере на заведения, которые бы могли оказать благотворное влияние на местное виноделие вообще; долгосроч-

ные ссуды выдавались только на заведение новых виноградников, устройство погребов, приобретение дорогих приборов и др. [11, 49] Также в качестве государственной поддержки виноградарства и виноделия в Кизляре был создан Терский Отдел виноградарства и виноделия, преследующий цели «защиты интересов отечественного виноградарства и виноделия вообще и содействия развитию и усовершенствованию этих отраслей хозяйства в Терской области» [11, 51].

Терский Отдел комитета виноградарства и виноделия при Московском Обществе сельского хозяйства с местопребыванием комитета в г. Кизляре как центре всего винодельческого района области ставил целью защиту интересов отечественного виноградарства и виноделия и содействие развитию и усовершенствованию этих отраслей хозяйства в Терской области. Помимо этого, усилия комитета направлялись на разработку вопросов о распространении сортов винных и столовых виноградных лоз, отвечающих почвенным и климатическим особенностям отдельных районов, ведении правильной культуры виноградников и правильных приемов виноделия и выдержки вина; определении мер борьбы с фальсификацией русского виноградного вина; выработке типов русских вин по районам и классификации отдельных хозяйств по качеству продуктов; сбыте на рынки страны продуктов виноделия и виноградарства, об облегчении перевозки машин, орудий, инструментов и различной утвари, необходимых для виноградного, винодельного и погребного хозяйства; о мерах к устройству подвалов для винодельцев, изыскании мер к устройству правильной ирригации местных виноградников, созыве местных съездов виноградарей и виноделов; открытии школ виноделия, организации устраивает специализированных выставок, публичных чтений и бесед по виноградарству и виноделию и др. [11, 54об.].

В апреле 1910 г. был утвержден закон о мерах борьбы с филлоксерою и др. виноградными вредителями, на основании которого осуществление мероприятий по борьбе с вредителями виноградной лозы и оказанию помощи виноградарству и виноделию возлагались на губернские окружные и уездные комитеты виноградарства и виноделия [12, 1].

Вмешательство государства в процесс выведения виноградарства и виноделия из кризиса приобрело обшир-

ный характер, постепенно ситуация стала меняться, столь ценные отрасли сельского хозяйства были модернизированы и спасены. Благодаря принятым мерам, площадь виноградников вновь стала расширяться, наметились улучшения в подвальном хозяйстве, были усовершенствованы способы приготовления вин, кавказские вина стали приобретать широкую известность и нашли большой сбыт и в России, так и за границей [13, 3].

1. Сичина Е.В. Развитие виноградарства и виноделия Ставропольской губернии в 1861-1917 гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 176-178.

2. Сборник сведений о Терской области за 1878 год. Владикавказ: Типогр. Терск. обл. правл., 1878. Вып. 1. 381 с.

3. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1875 год. Владикавказ: Типогр. Терск. обл. правл., 1875.

4. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1877-1878 г. Владикавказ: Типогр. Терск. обл. правл., 1877-1878.

5. Гребенец Ф.С. Новогладковская станица в ее прошлом и настоящем // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1915. Вып. 44. С. 77-116.

6. Центральный государственный архив РСФСР-А (ЦГА РСФСР-А). Ф. 11. Оп. 64. Д. 173.

7. Терские ведомости. 1890. № 3.

8. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1870 год. Владикавказ: Типогр. Терск. обл. правл., 1870. Ч. 2.

9. Терские ведомости. 1890. № 3.

10. ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 64. Д. 181.

11. ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 64. Д. 176.

12. ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 64. Д. 199.

13. Терские ведомости. 1890. № 2.

Dzalaeva, Kamila R. – V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); abisaltik@mail.ru

THE FORMATION OF VITICULTURE AND WINEMAKING IN THE TEREK REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES.

Keywords: Terek region, North Caucasus, agricultural industry, development of territories, viticulture, winemaking, dissemination of agricultural knowledge.

In the second half of the XIX – early XX century the agricultural development of the North Caucasian territories by the Russian Empire acted, on the one hand, as one of the mechanisms for establishing Russian statehood in the region, and on the other hand, as a way to strengthen the state economy by absorbing new resources and expanding sales markets. The Terek region was included in this

process comprehensively. Post-reform modernization created additional impulses for the development and transformation of established types of economic activity and contributed to the involvement of the population in the areas of agricultural production that were more in demand by the time and the economic situation. Viticulture and winemaking, previously well known to the inhabitants of the Terek region, but previously at a low level, began to gain popularity. The economic potential of these industries made them attractive to the state interested in their promotion and progress. In the conditions of the Terek region, the production of grapes and the production of wine were carried out with varying success, falling into the rank of one of the most prosperous, then one of the most crisis industries. In modern political and economic conditions, which require the mobilization of domestic resources and the import substitution of many goods with domestic ones, the appeal to the historical experience of viticulture and winemaking seems to be very relevant. The purpose of the work is to identify the features of the formation of viticulture and winemaking in the Terek region in the process of agricultural development of the North Caucasian territories in the post-reform period. The methodological basis is represented by comparative-historical, system-structural and civilizational approaches. The study is based on the principles of historicism, integrity and objectivity. In the course of the study the following results were obtained: in the development of viticulture and winemaking as promising agricultural sectors, the state itself was primarily interested; the efficiency of the processes of cultivation and processing of grapes depended on a number of natural and historical factors; for a number of localities of the Terek region, these agricultural sectors were the basis of the well-being of the population, actively involved in all stages of the production process; as a result of a whole complex of systemic errors, despite the rich potential, viticulture and winemaking entered a period of protracted crisis; the intervention of the state, which took a number of exceptional measures, not only saved the industries that were so in demand by the economy from complete decline, but also contributed to their further progressive development.

References

1. Sichina, E.V. *Razvitie vinogradarstva i vinodeliya Stavropol'skoi gubernii v 1861-1917 gg.* [The development of viticulture and winemaking in Stavropol province in 1861-1917]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2015, iss. 21, pp. 176-178.
2. *Sbornik svedenii o Terskoi oblasti za 1878 god* [Collection of information about the Terek region for 1878]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1878, iss. 1. 381 c.
3. *Stat'i neofitsial'noi chasti "Terskikh vedomostei" za 1875 god* [Articles of the unofficial part of "Terek statements" for 1875]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1875.
4. *Stat'i neofitsial'noi chasti "Terskikh vedomostei" za 1877-1878 god* [Articles of the unofficial part of "Terek statements" for 1877-1878]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1877-1878.
5. Grebenets, F.S. *Novogladkovskaya stanitsa v ee proshlom i nastoyashchem* [Novogladkovskaya stanitsa in its past and present]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1915, iss. 44. pp. 77-116.
6. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 11. Inventory 64. Case. 173.
7. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1890, no. 3.
8. *Stat'i neofitsial'noi chasti "Terskikh vedomostei" za 1870 god* [Articles of the unofficial part of "Terek statements" for 1870]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1870, part 2.
9. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1890, no. 3.
10. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 11. Inventory 64. Case 181.
11. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 11. Inventory 64. Case. 176.
12. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 11. Inventory 64. Case. 199.
13. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1890, no. 2.